

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 347.191.2

К ВОПРОСУ О РАСКРЫТИИ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ АДВОКАТСКОГО БЮРО

В. О. КЛЕПЧА

(Белорусский государственный университет, Минск)

Анализируется содержание понятия «правовая природа адвокатского бюро». На основе теорий сущности юридического лица и подходов отечественных и зарубежных ученых к описанию признаков конструкции «юридическое лицо» дано определение понятия «правовая природа адвокатского бюро». Обоснован вывод о необходимости отражения в легальной дефиниции понятия «адвокатское бюро» совокупности признаков, составляющих содержание правовой природы исследуемого института, в соответствии с принципом научности нормотворческой деятельности. Предложена система критериев детализации общих (базовых) признаков юридического лица, посредством которой возможно выявление сущностных, неотъемлемых признаков адвокатского бюро, составляющих содержание его правовой природы. Разработан методический подход к раскрытию правовой природы адвокатского бюро, который также может быть использован в исследованиях правовой природы юридических лиц иных организационно-правовых форм.

Закон Республики Беларусь от 30.12.2011 № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (далее – Закон) предусматривает осуществление адвокатской деятельности в рамках адвокатского бюро, которое является новейшей организационно-правовой формой юридического лица [1, ч. 1 п. 1 ст. 31], что предопределяет интерес к правовой природе ранее неизвестного белорусскому праву институту.

Аналитический обзор новелл в законодательстве об адвокатуре содержат публикации Е.Р. Ардяко, Д.Е. Зеленецкого, Е.И. Коваленко, О.Л. Любича, И.И. Мартинович, Т.В. Матусевич, И.Е. Петрашевича, В.В. Печерского, А.А. Славиной, В.И. Чайчица и других авторов, при этом особое внимание правовым аспектам адвокатского бюро уделено в научных статьях Я.И. Функа [2; 3].

Системные теоретические исследования, направленные на раскрытие правовой природы адвокатского бюро, до настоящего времени не проводились. Определить содержание понятия «правовая природа адвокатского бюро» и разработать методический подход к раскрытию правовой природы адвокатского бюро выступили целью настоящей работы.

Основная часть. Характеристика правовых аспектов адвокатского бюро невозможна без обращения к категориям «природа» и «правовая природа». Нидерландский философ-рационалист Б. Спиноза утверждает: «Правильное определение какой-либо вещи не заключает в себе и не выражает ничего кроме природы определяемой вещи» [4, с. 366]. Ирландский философ Эриуген под природой вещей понимает их субстанцию и доказывает, что знание субстанции (сущности) вещи «схватывает» ее существование и категориальные характеристики [5, с. 441; 6, с. 3].

В Новейшем философском словаре понятие «природа» (от греч. «physis») в рассматриваемом контексте раскрывается как «внутренняя сущность предмета, вещей»; в Толковом словаре русского языка С. Ожегова, Н. Шведовой – «основное свойство, сущность»; в Толковом словаре русского языка под редакцией Т.Ф. Ефремовой – «сущность, основные качества, свойства чего-либо» [7–9].

Нельзя не согласиться с тем, что под природой явления необходимо иметь в виду «первооснову, ведущее начало, обусловившие существование самого явления, его суть, сущность». Как справедливо отмечено Е.Г. Комиссаровой, «...определение сущности явления сводится к выявлению его основ, что является самым глубоким уровнем понимания сущности (ядром сущности)» [6, с. 3]. Истоки такой трактовки природы вещей и явлений коренятся в трудах немецкого философа Г.В.Ф. Гегеля: «...сущность определяет самое себя как основание», которая, заметим, по сути не претерпела каких-либо существенных искажений к настоящему времени [10, с. 70].

В современной литературе признается, что к составляющей сущности относится совокупность необходимых (существенных, сущностных) свойств и отношений явления, определение которых «...можно назвать менее глубоким предшествующим пластом понимания сущности» [6, с. 3]. Под свойствами предлагается понимать «потенциальные возможности (непроявленное) и реально присущие явлению (предмету) признаки», а под признаком – наличие или отсутствие свойства у явления (предмета), наличие или отсутствие отношения между явлениями (предметами) [11, с. 133].

Поскольку большинство явлений (вещей) многогранны, то есть могут быть исследованы применительно к различным аспектам (проявлениям) их природы (социальным, экономическим, политическим,

правовым, культурным и др.), употребление термина «правовая природа» предполагает выявление сущности определенного явления (института) в плоскости права. В связи с этим под правовой природой следует понимать основные свойства чего-либо, основанные на праве и отражающие нормы права. Более полное и точное определение понятия «правовая природа» дано С.С. Алексеевым, который определяет ее через юридические характеристики правового явления, позволяющие увидеть структуру, место и роль среди других правовых явлений [12, с. 227]. Схожего понимания правовой природы придерживаются другие ученые: «...определить правовую природу означает определить место правового явления в системе права с выявлением его специфических существенных признаков» [6, с. 2; 13, с. 5].

Следовательно, вектор познания правовой природы юридического лица должен быть направлен на раскрытие содержания наиболее важных, неотъемлемых признаков (свойств), характеризующих организационно-правовые формы.

Изложенное позволяет сформулировать в качестве основы для продолжения исследования два вывода: *во-первых*, под правовой природой адвокатского бюро следует понимать совокупность характеризующих его неотъемлемых существенных признаков, позволяющих отграничить адвокатское бюро от иных организационно-правовых форм и сходных с ним институтов, что позволит установить его место в системе юридических лиц; *во-вторых*, под характеристикой адвокатского бюро мы будем понимать описание его существенных свойств применительно к каждому из признаков юридического лица.

Поскольку любое понятие представляет собой форму мысли, обобщенно отражающую предметы (явления) посредством фиксации их существенных свойств, а содержанием понятия является совокупность отраженных свойств предмета (явления), понятие «адвокатское бюро» может выражать его правовую природу лишь тогда, когда содержит все основополагающие признаки [7; 14].

Из анализа требований нормотворческой техники следует, что легальная дефиниция адвокатского бюро *должна* отражать правовую природу исследуемого юридического лица, то есть все его существенные (неотъемлемые) признаки, поскольку только при соблюдении этого условия используемое в тексте нормативного правового акта понятие может быть понятным и однозначным. В противном случае имеет место нарушение одного из основных принципов нормотворческой деятельности – принципа научности [15, абз. 6 ч. 1 ст. 7, абз. 2, 6 ч. 1 ст. 9, ст. 23, 31–34; 16, п. 41, 48, 49].

Данный сущностный подход к исследованию правовых аспектов адвокатского бюро позволит не только определить содержание понятия «адвокатское бюро», выявить неотъемлемые признаки адвокатского бюро, характеризующие его как юридическое лицо, но и на базе анализа всех его особенностей, вытекающих из регламентации данного института, установить, в полной ли мере выражает правовую природу адвокатского бюро его легальная дефиниция, закрепленная в пункте 2 статьи 29 и части 1 пункта 1 статьи 31 Закона.

Для выяснения сущности юридического лица разработано множество теорий:

1) теории, рассматривающие юридическое лицо как фикцию (Ф.К. фон Савиньи, Пухта, Маршалл, Рено, русские ученые Д.И. Мейер, А.М. Гуляев, Г.Ф. Шершеневич и др.) [17, с. 122; 18, с. 74–75; 19, с. 32–41; 20, с. 21–29; 21, с. 11–12; 22, с. 218–224];

2) теории, применяющие к теории фикции (теория целевого имущества (А. фон Бринц), теория коллективной собственности (Планиоль, Молленграф, Бертель, русский цивилист Ю.С. Гамбаров), теория дестинаторов-пользователей (Иеринг), теория должностного и товарищеского имущества (Гельдер, Биндер) и др.) [19, с. 41–47; 20, с. 29–35; 21, с. 17–18; 22, с. 222; 23, с. 168–171];

3) теории, рассматривающие юридическое лицо как социальную реальность (органическая, или реалистическая теории) (О.Ф. фон Гирке, Мишу, Саллейль и др.) [17, с. 123; 19, с. 32–33; 20, с. 21–22; 21; 22, с. 221; 23, с. 177; 24, с. 25–26].

Необходимо выделить *позитивистскую* (Рюмелин, Еллинек) и *нормативистскую* (Кельзен) теории, существа (*inherence theory*) как интерпретацию теории реальности, предприятия (*enterprise theory*), символа (*symbol theory*) и др. [21, с. 18–32; 25, с. 38–42; 26, с. 71–78; 27, с. 79–88]. Четыре теории юридического лица разработаны советскими учеными: социальной реальности (Д.М. Генкин, Б.Б. Черепакин) [28, с. 91; 29, с. 43–50]; государства (С.И. Аскназий) [30, с. 20–21]; коллектива (С.Н. Братусь, А.В. Венедиктов, В.Н. Грибанов, О.С. Иоффе) [31, с. 71–109; 32, с. 664–673; 33, с. 5–140]; директора (Ю.К. Толстой) [22, с. 221–224; 34, с. 87–92].

Анализ вышеуказанных теорий позволяет сделать вывод, что, несмотря на принципиальные отличия в подходах к познанию правовой природы юридического лица, противопоставлять их не вполне корректно. Как отмечает Я.И. Функ, данные теории «...находятся на разных философских уровнях... и не исключают друг друга, а опираются на взаимоисключающие методологии». Следует согласиться с тем, что демаркационными линиями между ними, по сути, являются ответы на два вопроса: 1) что первично – «право» или «социальная жизнь» и 2) право создает или лишь оформляет явление «юридическое лицо»? [21, с. 27].

Это обусловлено тем, что доктринальные подходы к выявлению правовой природы юридического лица «различаются в зависимости от той исторической эпохи и соответствующего ей уровня развития

производственных отношений, в условиях которой предпринималась попытка выяснить сущность юридического лица» [22, с. 218]. Следовательно, гносеологические предпосылки многообразия теорий юридического лица коренятся в субъективном восприятии правовых явлений. Как итог – множество теорий, некоторые из которых могут носить субъективный характер.

В связи с этим разделяем позицию ученых, которые считают границы между теориями условными, так как юридическое лицо рассматривается преимущественно как метод, а не как вещь. Американские исследователи Ли, Тимберг убеждены, что для практического использования конструкции «юридическое лицо» разграничение теории фикции и теории реальности значения не имеет [21, с. 27–28]. Подтверждением истинности данного вывода служит то, что в современной юридической литературе за рубежом проблемам сущности юридического лица не уделяют такого большого внимания, как в прошлом, поскольку «...многочисленные теории юридического лица не имеют практического значения и не обладают большой познавательной ценностью» [22, с. 224; 35, с. 178].

Верно подмечает С.В. Овсейко: «...опоры вокруг существующих теорий юридического лица стали неактуальными», обосновывая данный тезис тем, что теория фикции подходит для «юридических мутантов»; теория реальности – для юридических лиц, имеющих несколько учредителей; теория власти менеджеров как модификация теории директора – для хозяйственных обществ со значительным количеством участников; теория коллектива – для общественных объединений, производственных и потребительских кооперативов; теория персонафицированного имущества – для юридических лиц с одним участником [36, с. 38].

В современном белорусском праве классическое понимание конструкции «юридическое лицо» основано на легальной дефиниции пункта 1 статьи 44 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК), согласно которой юридическим лицом признается организация, обладающая совокупностью 5 признаков, «...каждый из которых необходим, а все вместе – достаточны для того, чтобы организация могла признаваться субъектом гражданского права»:

- 1) организационное единство;
- 2) обособленное имущество (имущественная обособленность);
- 3) самостоятельная ответственность по своим обязательствам;
- 4) способность выступать в гражданском обороте от своего имени, быть истцом и ответчиком в суде (правосубъектность);
- 5) приобретение статуса юридического лица после государственной регистрации либо на основании законодательного акта [19, с. 53–54; 20, с. 35–39; 21, с. 33–36; 22, с. 195–202; 37, п. 1 ст. 44; 38, с. 50–53].

Закрепленные в статье 44 ГК признаки юридического лица И.А. Маньковский сравнивает с «...своеобразной оболочкой, формой, содержание которой составляют как диспозитивные, так и императивные правовые нормы, определяющие способы и пределы участия в гражданском обороте организаций, которым в процессе государственной регистрации был присвоен статус юридического лица» [39, с. 30].

Несмотря на единственную легальную дефиницию юридического лица, существуют различные подходы как к определению количества признаков юридического лица, так и к раскрытию их содержания.

Традиционное понимание «*организационного единства*» состоит в наличии у юридического лица определенной структуры, соподчиненности входящих в него структурных единиц, системы органов управления, обладающих соответствующей компетенцией, осуществляющих внутреннее управление и действующих от имени юридического лица, что отражается в уставе или ином документе [20, с. 39; 21, с. 33–34; 22, с. 196]. Однако отдельные ученые указывают на несостоятельность признака организационного единства по той причине, что он не является всеобщим. В частности, Е.В. Богданов предлагает отказаться от данного признака, утверждая: «...в компаниях одного лица, где и учредителем, и директором (органом) является одно и то же лицо, вообще нет никакой организации» [40, с. 98]. На основе анализа содержания понятия «организация» И.А. Маньковский подвергает данную позицию критике, однако на примере организаций со статусом юридического лица, учрежденных одним лицом, ученый обосновывает вывод о необходимости соответствующей корректировки дефиниции данного признака [19, с. 54–61; 20, с. 39–48].

Как дополнительный признак юридического лица организационное единство рассматривает С.В. Овсейко: «Долгое время в качестве одного из признаков юридического лица называлось организационное единство, в том числе то, что оно не может иметь в своем составе других юридических лиц». В подтверждение своей точки зрения исследователь опирается на многозвенную структуру потребительских обществ, профессиональных союзов, общественных объединений, наличие департаментов с правами юридического лица в составе органов государственного управления и т.д. [38, с. 51].

Научные дискуссии ведутся относительно содержания признака «*обособленное имущество*» («наличие обособленного имущества»), который также именуют «имущественная обособленность». Его суть заключается в обособлении имущества юридического лица от имущества учредителя (-ей) (участника (-ов)) и от имущества всех других субъектов права для цели обеспечения участия юридического лица в гражданском обороте (обе формулировки признака могут рассматриваться как взаимозаменяемые, поскольку каждая из них констатирует самостоятельную судьбу имущества юридического лица). Анализ различных

позиций относительно содержания данного признака свидетельствует, что причиной споров является недостижение консенсуса по вопросу: «Для обладания статусом юридического лица организация должна (обязана) иметь обособленное имущество или достаточно наделения ею способностью (правом) обладать обособленным имуществом?» [19, с. 63–65; 20, с. 48–59; 21, с. 33–34; 22, с. 196–197].

Результатом исследования данной проблемы И.А. Маньковским является разделяемый нами вывод о том, что содержание данного признака выражается в «...способности, а в предусмотренных нормами права случаях обязанности организации иметь на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления обособленное имущество либо права требования, имеющие денежную оценку» [20, с. 57]. В качестве общего правила Я.И. Функ отмечает: «...вещные права юридического лица первоначально возникают в силу выделения его учредителями части имущества и передачи его в качестве взноса (вклада) во вновь создаваемое юридическое лицо», указывая при этом на ситуации, когда учредители некоммерческих организаций не наделяют юридическое лицо первоначальным имуществом. В этом случае признаки юридического лица присутствуют вследствие того, что для «...субъекта права важно не фактическое наличие имущества, а возможность наличия права на обладание имуществом» [21, с. 34].

Тем не менее в научной литературе предпринимаются попытки обоснования того, что признак «имущественная обособленность» не может быть включен в понятие юридического лица, так как он характеризует любой субъект права, а не только организацию с правами юридического лица. Так, И.П. Грешников считает: «...для наделения организации статусом юридического лица достаточно признака «организационное единство» [41, с. 127].

Из нормы части 1 пункта 3 статьи 52 ГК следует, что значение *самостоятельной имущественной ответственности юридического лица по своим обязательствам* заключается в следующем: во-первых, учредителю (участнику) юридического лица заранее известно, какую часть своего имущества, передаваемого юридическому лицу, он рискует утратить в случае, если оно окажется несостоятельным; во-вторых, это гарантирует сохранность имущества юридического лица для участия в гражданском обороте в случае, когда на имущество участника может быть обращено взыскание по личным долгам [20, с. 60–61; 22, с. 195].

Однако наличие организационно-правовых форм юридических лиц, учредители (участники) которых несут субсидиарную ответственность (полное товарищество, коммандитное товарищество, общество с дополнительной ответственностью, производственный кооператив, казенное предприятие, потребительский кооператив, учреждение, ассоциация (союз)), а также возможность привлечения к субсидиарной ответственности учредителей (участников) юридического лица при экономической несостоятельности (банкротстве) последнего позволяет отдельным ученым прийти к выводу, что институт самостоятельной ответственности юридического лица по своим обязательствам нивелирован: «...абсолютной ограниченной ответственности участников не будет ни в одном субъекте хозяйствования» [20, с. 65–68; 37, ч. 2 п. 3 ст. 52, п. 1 ст. 66, ст. 72, п. 1 ст. 81, п. 1 ст. 94, п. 1 ст. 107, п. 5 ст. 115, ч. 2 п. 4 ст. 116, п. 2 ст. 120, п. 4 ст. 121; 42, с. 2; 43, с. 100–101; 44, с. 51–53]. Логическим развитием данного утверждения является тезис о том, что анализируемый признак не является всеобщим для всех организационно-правовых форм, и, следовательно, не может считаться конституирующим признаком юридического лица.

На наш взгляд, институт субсидиарной ответственности учредителей (участников), безусловно, исключает абсолютный характер самостоятельной ответственности юридического лица по своим обязательствам, что создает определенную почву для научных дискуссий. Однако он не противоречит правовой природе юридического лица в силу объективной необходимости исключения каких-либо злоупотреблений со стороны учредителей (участников) юридического лица и иных лиц, имеющих право давать обязательные для него указания либо имеющих возможность иным образом определять его действия, в целях защиты прав и законных интересов иных участников гражданского оборота. Несмотря на наличие субсидиарной ответственности участников именно юридическое лицо является первоначальным субъектом ответственности: «...требования к его участникам (учредителям) предъявляются субсидиарно, лишь в части, неудовлетворенной юридическим лицом» [21, с. 35].

В отношении *иных признаков* в научной литературе не оспаривается, что легальная характеристика юридического лица дана с точки зрения его признания самостоятельным субъектом права, для чего необходимо наделение юридического лица возможностью от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Поскольку юридическое лицо является «порождением правопорядка», его участие в гражданском обороте возможно только после прохождения государственной регистрации в качестве юридического лица (признания таковым законодательным актом). Правда, отмечается, что четвертый признак юридического лица следует рассматривать как производный от первого [20, с. 76; 21, с. 33; 26, с. 86; 37, п. 1 ст. 44].

Принимая во внимание наличие «полярных» позиций относительно содержания базовых признаков юридического лица, в защиту которых их сторонниками приводятся заслуживающие внимания аргументы, представляет интерес резюмирование данной проблемы С.В. Овсейко, который утверждает: «...практически все признаки юридического лица можно подвергнуть сомнению. Понятие юридического

лица сегодня – это скорее общая идея, нежели четко определенное понятие с исчерпывающим набором признаков» [38, с. 54].

Невозможность достижения единой позиции относительно содержательных аспектов теоретико-правовой конструкции «юридическое лицо» и сохранения ее неизменности объясняется «...разработкой и постоянным совершенствованием ее признаков, а точнее совершенствованием (изменением) их содержания применительно к современным условиям развития политической, правовой и экономической систем соответствующего государства» [20, с. 35, 37]. В связи с этим нельзя не согласиться с С.И. Архиповым, который усматривает решение проблем, связанных с раскрытием сущности юридического лица, в применении интегративного подхода, позволяющего соединить «...разные ракурсы исследования феномена юридического лица, посредством чего создать целостное представление о нем» [26, с. 78].

В настоящем исследовании мы придерживаемся следующей позиции: легальная дефиниция понятия «юридическое лицо» позволяет констатировать, что для наделения какой-либо организации статусом юридического лица необходимо одновременное обладание ею 5 указанными в пункте 1 статьи 44 ГК признаками. Вместе с тем понятие «юридическое лицо» является конструктом, объединяющим для цели формирования родового понятия общие признаки всех существующих организационно-правовых форм юридических лиц, каждый из которых может проявляться в конкретной организационно-правовой форме в различной степени. По этой причине попытки «расшатывания» общей конструкции юридического лица за счет апеллирования результатами сравнительного анализа произвольно избранных организационно-правовых форм, в одной из которых какой-либо из признаков выражен более (менее) отчетливо, чем в другой, представляются некорректными. Уязвимость позиций о неправомерности признания какого-либо из 5 признаков юридического лица конституирующим заключается в упущении из виду того, что в каждой организационно-правовой форме тот или иной базовый признак может проявляться в неодинаковой мере. Так, например, признак «организационное единство» кристаллизуется в хозяйственном обществе в большей степени, нежели в хозяйственном товариществе или адвокатском бюро; признак «обособленное имущество» более отчетливо выражен в коммерческих организациях, чем в некоммерческих; признак «способность выступать в гражданском обороте от своего имени» присутствует в адвокатском бюро в минимальном объеме в сравнении с иными организационно-правовыми формами. В связи с этим выявление правовой природы юридического лица должно производиться с учетом специфики отражения каждого базового признака в конкретной организационно-правовой форме.

Многообразие теорий юридического лица и подходов к раскрытию содержания его признаков не упрощает задачу выявления правовой природы новых организационно-правовых форм, новейшей из которых является адвокатское бюро, так как общие (базовые) признаки юридического лица даже при условии устранения «конфликтных точек» научных дискуссий выражают правовую природу юридического лица как общего явления, то есть позволяют отграничить юридическое лицо от иных организаций и других институтов, не являющихся юридическими лицами.

Для выявления правовой природы юридических лиц конкретных организационно-правовых форм (особенно в условиях появления новых организационно-правовых форм) необходимы критерии детализации базовых признаков юридического лица, позволяющие выявить набор специальных признаков юридического лица конкретной организационно-правовой формы для различения одного юридического лица от другого и установить место конкретной организационно-правовой формы в системе юридических лиц той или иной правовой системы.

Однако какие критерии позволяют раскрыть правовую природу юридического лица? Анализ правовой регламентации существующих организационно-правовых форм юридических лиц по праву Республики Беларусь позволяет установить, что критериями, детализирующими базовые признаки юридического лица и позволяющими разграничить одно юридическое лицо от другого (то есть выявить набор специальных признаков, присущих конкретной организационно-правовой форме), являются:

А) цель деятельности (используется для разграничения коммерческих и некоммерческих юридических лиц) [37, п. 1 ст. 46];

Б) направленность интересов учредителей (участников) (вспомогательный по отношению к первому, так как позволяет установить, относится ли определенная организационно-правовая форма к переходной форме (классу) юридических лиц между коммерческими и некоммерческими организациями в связи со спецификой осуществляемого вида деятельности);

В) субъектный состав и количество участников (характеризует базис организационной структуры посредством установления круга лиц, определяющих управление юридическим лицом, и позволяет разграничить юридические лица, для которых установлены своеобразный ценз к учредителям (участникам) в виде требований к принадлежности к определенной категории субъектов, в том числе к определенному сообществу (социальной группе и т.д.) [1, ч. 1 п. 2 ст. 31; 37, п. 4 ст. 63, п. 1 ст. 115-1, п. 1 ст. 116, п. 1 ст. 117 и др.], и условия о минимальном, максимальном, неограниченном количестве участников [1, ч. 1 п. 2 ст. 31; 37, п. 1 ст. 66, п. 1, 5 ст. 81, п. 1 ст. 86, ст. 94, п. 1 ст. 96, п. 3 ст. 108, п. 1 ст. 113, п. 1 ст. 120 и др.; 45, ст. 65, ч. 1 ст. 91, ч. 6 ст. 112 и др.];

Г) виды деятельности, допускаемые к осуществлению, и возможность выступать в качестве учредителей (участников) юридических лиц (позволяет установить характер правоспособности юридического лица и выявить организационно-правовые формы, предназначенные для осуществления определенной деятельности);

Д) характер прав юридического лица на обособленное учредителями (участниками) имущество (детализирует степень имущественной обособленности имущества юридического лица от имущества его учредителей (участников), иных третьих лиц и позволяет разграничить юридические лица в зависимости от наличия (отсутствия) у участников обязательственных прав в отношении юридического лица либо вещных прав на его имущество) [37, п. 2, 3 ст. 44];

Е) наличие уставного фонда и возможность (обязательность) его разделения на доли участия (является вспомогательным критерием по отношению к критерию «Д», поскольку дополнительно позволяет определить объективную основу образования юридического лица как «объединение лиц» [1, п. 1 ст. 31; 37, п. 1 ст. 86, п. 1 ст. 117, п. 1 ст. 121; 45, ч. 1, 2 ст. 91; 46, ч. 1, 2 ст. 1 и др.], «объединение имущества» [37, п. 1 ст. 96, 45, ст. 65 и др.], «выделенное лицом имущество» [37, ст. 113, 120 и др.] и разграничить юридические лица по данному признаку) [21, с. 8–9; 47, с. 79];

Ж) степень оборота доли участия, возможность оформления долей участия посредством ценных бумаг (является вспомогательным критерием по отношению к критерию «Е», характеризующим имущественную обособленность юридического лица, имеющего уставный фонд, разделенный на доли участия, и позволяющим разграничить юридические лица в зависимости от оборотоспособности долей (акций) участников) [37, п. 1 ст. 63, п. 1 ст. 66, п. 1 ст. 71, подп. 3 п. 2 ст. 73, ст. 76, п. 5 ст. 81, п. 1 ст. 86, ст. 92, п. 3 ст. 94, ст. 96, п. 1 ст. 97 и др.];

З) характер разделения уставного фонда на доли участия (возможность (обязательность) стандартизации долей участия) (является вспомогательным критерием по отношению к критерию «Ж», характеризующим имущественную обособленность юридического лица с учетом размера вклада участника в деятельность юридического лица и степени значимости его участия в деятельности последнего, что позволяет разграничивать юридические лица в зависимости от равенства (стандартизации) долей участия значимости личностного элемента участника) [37, п. 1 ст. 63, п. 1 ст. 86, ст. 92, п. 3 ст. 94, ст. 96, п. 1 ст. 97 и др.; 47, с. 79];

И) характер капитала (переменный, постоянный) (раскрывает имущественную обособленность юридического лица с учетом возможности выхода (исключения) участника, принятия нового участника в состав юридического лица, внесения дополнительных вкладов (взносов)) [37, п. 2 ст. 73, ст. 74–77, п. 5 ст. 81, ст. 92, 93, п. 3 ст. 94, п. 2 ст. 97, п. 1 ст. 113 и др.; 47, с. 79–80, с. 118];

К) наличие правовой связи между юридическим лицом и участниками, между участниками (конкретизирует степень самостоятельной ответственности юридического лица по своим обязательствам с учетом возможности возложения на юридическое лицо (учредителя (-ей), участника (-ов) или собственника имущества юридического лица) ответственности по обязательствам учредителя (-ей) (участника (-ов)) или собственника имущества (юридического лица) соответственно и способствует разграничению юридических лиц, в которых регламентация указанного вопроса и иных внутренних взаимоотношений участников возможна на уровне учредительных договоров, иных соглашений участников) [37, ч. 1 п. 3 ст. 52, п. 1 ст. 67, п. 5 ст. 81; 47, с. 80, 117–118];

Л) способ создания и документарная основа деятельности (детализирует «организационное единство» с учетом различных способов создания юридического лица и состава учредительных документов) [17, с. 131–132; 20, с. 39–48; 22, с. 225–230; 37, ст. 48];

М) наличие у участника прав и обязанностей по отношению к юридическому лицу (характеризует организационное единство и самостоятельную ответственность юридического лица по своим обязательствам в зависимости от содержания правового статуса участника, что позволяет в совокупности с критериями «Н»–«Т» разграничивать даже родственные организационно-правовые формы: так, участник ООО (ОДО) в своих отношениях с обществом имеет не только права, но и обязанности, в то время как у акционера в ОАО и ЗАО обязанности отсутствуют) [37, ст. 86–104; 45; 47, с. 80, 118];

Н) характер связи личностного элемента участника с юридическим лицом и личных взаимоотношений участников (раскрывает содержание организационного единства с учетом соотношения фактора объединения капиталов с фактором личностного элемента участника и наличия (отсутствия) фидуциарного характера во взаимоотношениях последних: так, например, ООО (ОДО) являются обществами капитала, но в них присутствует определенный личностный элемент, который влияет на деятельность обществ; в акционерном обществе от личности участника практически ничего не зависит (хотя в ЗАО присутствуют остатки личного влияния) [47, с. 80–81, 118];

О) степень анонимности участия (характеризует организационное единство и способность юридического лица выступать в гражданском обороте от своего имени с точки зрения возможности анонимного участия в юридическом лице: участники большинства юридических лиц обязательно должны быть указаны в его учредительных документах, в связи с чем добиться анонимности участия в них невозможно, в то время как, например, ОАО по своей природе анонимно) [37, п. 2 ст. 67, п. 5 ст. 81, п. 2 ст. 88, п. 3 ст. 94, ст. 96, п. 3 ст. 98 и др.; 47, с. 80, 118];

П) возможность исключения и выхода участника из юридического лица (характеризует организационное единство с точки зрения значимости личностного элемента участника, позволяющего участникам требовать исключения кого-либо из состава участников либо обуславливающего право участника на получение части имущества (стоимости имущества) юридического лица в случае выхода или исключения из состава участников) [1, п. 13, 14 ст. 31; 37, ст. 73–75, ст. 92–93; п. 1 ст. 97; 45, ст. 66, ст. 103, ч. 6 ст. 112; 47, с. 81, 118–119];

Р) степень постоянства состава участников (характеризует организационное единство в плоскости возможности изменения состава участников и связанных с этим последствий) [1, ч. 1 п. 2 ст. 31; 37, п. 1 ст. 65, ст. 80, п. 1 ст. 85, п. 2 ст. 91, п. 6 ст. 98, п. 2 ст. 104, п. 2 ст. 112; 45, ч. 5 ст. 89, ч. 2 ст. 111];

С) характер структуры органов управления (описывает организационное единство с точки зрения количества звеньев в структуре органов управления и их компетенции) [1, п. 9, 10 ст. 31; 37, ст. 90, 103; 45, ст. 33 и др.];

Т) необходимость решения вопросов деятельности юридического лица по единогласию всех участников (является вспомогательным критерием по отношению к критерию «С»); позволяет выявить юридические лица, в которых решение ряда вопросов возможно исключительно по единогласию между участниками) [1, ч. 4 п. 9 ст. 31 и др.; 37, п. 1 ст. 68; 45, ст. 45; 47, с. 80–81, 118] (таблица).

Критерии детализации общих (базовых) признаков юридического лица

№ п/п	Наименование общего (базового) признака юридического лица	Критерий детализации общего (базового) признака юридического лица
1.	Организационное единство	В) субъектный состав и количество участников
		Л) способ создания и документарная основа деятельности
		М) наличие у участника прав и обязанностей по отношению к юридическому лицу
		Н) характер связи личностного элемента участника с юридическим лицом и личных взаимоотношений участников
		О) степень анонимности участия
		П) возможность исключения и выхода участника из юридического лица
		Р) степень постоянства состава участников
		С) характер структуры органов управления
2.	Обособленное имущество («наличие обособленного имущества», «имущественная обособленность»)	Д) характер прав юридического лица на обособленное имущество учредителями (участниками) имущество
		Е) наличие уставного фонда и возможность (обязательность) его разделения на доли участия
		Ж) степень оборота доли участия, возможность оформления долей участия посредством ценных бумаг
		З) характер разделения уставного фонда на доли участия (возможность (обязательность) стандартизации долей участия)
3.	Самостоятельная ответственность по своим обязательствам собственным имуществом	К) наличие правовой связи между юридическим лицом и участниками, между участниками
		М) наличие у участника прав и обязанностей по отношению к юридическому лицу
4.	Способность выступать в гражданском обороте и любом суде от своего имени	А) цель деятельности
		Б) направленность интересов учредителей (участников)
		Г) виды деятельности, допускаемые к осуществлению, и возможность выступать в качестве учредителей (участников) юридических лиц
		О) степень анонимности участия
5.	Приобретение статуса юридического лица после государственной регистрации либо на основании законодательного акта	Л) способ создания и документарная основа деятельности.
<p><i>Примечание.</i> Предлагаемая «привязка» вышеприведенных критериев к признакам юридического лица несколько условна, так как один критерий может детализировать два и более признака (например, критерии «Л», «М», «О»). Вместе с тем в совокупности критерии раскрывают содержание признаков юридического лица с учетом особенностей конкретных организационно-правовых форм, что позволяет выявить правовую природу не только адвокатского бюро, но и любого иного юридического лица.</p>		

Совокупность признаков адвокатского бюро, раскрывающих его правовую природу, можно разделить на две группы: 1) присущие любому юридическому лицу в качестве базовых (общие); 2) характерные исключительно для рассматриваемой организационно-правовой формы (специальные).

С учетом изложенного раскрытие правовой природы исследуемого юридического лица возможно путем описания его основополагающих признаков на базе системы вышеприведенных критериев посредством сравнения с юридическими лицами иных организационно-правовых форм.

Именно такой подход позволит, *во-первых*, установить, каким способом образована конструкция адвокатского бюро: путем использования (объединения или модификации) элементов существующих конструкций юридических лиц либо путем создания принципиально новой организационно-правовой формы юридического лица, отличной от присутствующих в правовой системе Республике Беларусь; *во-вторых*, определить, по каким существенным признакам исследуемое явление отличается от иных правовых институтов, что позволит поместить адвокатское бюро в самостоятельную нишу в системе организационно-правовых форм юридических лиц [21, с. 7–33, с. 20–336; 47, с. 18–122].

Предлагаемый методический подход к исследованию правовой природы юридического лица позволит охарактеризовать все существенные признаки и особенности адвокатского бюро, выражающие его сущность и составляющие содержание правовой природы данного явления, выявить совокупность отношений, подлежащих законодательной регламентации в связи с введением института «адвокатское бюро» в национальную правовую систему, а также установить, в какой точке развития находится адвокатское бюро в абстрактно-логическом ряду объединений, отражающем движение от «форм, где признаки предпринимательских объединений находятся в «зачаточном состоянии», к формам, где такие признаки присутствуют в «угасающем виде» [21, с. 203].

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать следующие **выводы**:

- под правовой природой адвокатского бюро следует понимать совокупность характеризующих его неотъемлемых, существенных признаков, отличающих адвокатское бюро от иных организационно-правовых форм юридических лиц и сходных с ним институтов, и подлежащих отражению в легальной дефиниции понятия «адвокатское бюро» в соответствии с принципом научности нормотворческой деятельности;

- на основе анализа генезиса и развития теорий юридического лица, систематизации подходов, сложившихся в этой области знания, следует констатировать, что правовая природа адвокатского бюро может быть раскрыта путем выявления и описания всех его неотъемлемых признаков на базе системы критериев детализации общих (базовых) признаков юридического лица путем сравнения с юридическими лицами иных организационно-правовых форм и сходными правовыми институтами;

- предлагаемый методический подход к исследованию правовой природы адвокатского бюро позволяет определить содержание понятия «адвокатское бюро», выявить неотъемлемые признаки адвокатского бюро, характеризующие его сущность, установить способ образования данной правовой конструкции и место адвокатского бюро в системе организационно-правовых форм юридических лиц, а также выяснить, в полной ли мере выражает правовую природу адвокатского бюро его легальная дефиниция, закрепленная в пункте 2 статьи 29 и части 1 пункта 1 статьи 31 Закона.

Научное и практическое значение результатов данного исследования заключается в возможности использования предлагаемой методики раскрытия содержания правовой природы адвокатского бюро как для цели совершенствования правового регулирования отношений, возникших в связи с введением в национальную правовую систему института «адвокатское бюро», так и для цели исследования правовой природы юридических лиц иных организационно-правовых форм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2011 г., № 334-З; с изм. и доп. от 29 дек. 2012 № 7-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. Функ, Я.И. Понятие «адвокатское бюро» по праву Республики Беларусь (комментарий к Закону Республики Беларусь от 30 дек. 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь») / Я.И. Функ // Промышленно-торговое ПРАВО. – 2012. – № 03. – С. 41–45.
3. Функ, Я.И. Управление адвокатским бюро по праву Республики Беларусь (комментарий к Закону Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь») / Я.И. Функ // Промышленно-торговое ПРАВО. – 2012. – № 04. – С. 41–47.
4. Спиноза, Б. Избранные произведения / Б. Спиноза. Т. I. – М., 1957. – 631 с.
5. Философия природы в Античности и в Средние века / общ. ред. П.П. Гайденко, В.В. Петров. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 608 с.

6. Комиссарова, Е.Г. Формально логические аспекты понятия «правовая природа» / Е.Г. Комиссарова // КонсультантПлюс: Рос. Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.
7. Новейший философский словарь // <http://www.slovopedia.com> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slovopedia.com/6/207/770995.html>. – Дата доступа: 28.07.2015.
8. Ожегов, С. Толковый словарь русского языка / С. Ожегов, Н. Шведова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slovopedia.com/4/207/666676.html>. – Дата доступа: 28.07.2015.
9. Толковый словарь русского языка / под ред. Т.Ф. Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slovopedia.com/15/207/1568726.html>. – Дата доступа: 28.07.2015.
10. Гегель, Г.В.Ф. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель. Т. 2. – М., 1971. – 471 с.
11. Ивлев, Ю.В. Логика для юристов: учебник для вузов / Ю.В. Ивлев. – М.: Дело, 2000. – 264 с.
12. Алексеев, С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1989. – 228 с.
13. Матвеев, И.В. Правовая природа недействительных сделок / И.В. Матвеев. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 192 с.
14. Большой энциклопедический словарь // <http://www.slovopedia.com> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slovopedia.com/2/207/253948.html>. – Дата доступа: 28.07.2015.
15. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
16. Правила подготовки проектов нормативных правовых актов: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 11 авг. 2003 г., № 359 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
17. Витушко, В.А. Гражданское право: учеб. пособие: в 2 ч. / В.А. Витушко. – Минск: Белорус. наука, 2007. – Ч. 1. – 566 с.
18. Гуляев, А.М. Русское гражданское право / А.М. Гуляев. – СПб., 1913. – 638 с.
19. Маньковский, И.А. Теория юридического лица / И.А. Маньковский. – Минск: Молодеж. науч. о-во, 2002. – 170 с.
20. Маньковский, И.А. Юридические лица: научно-практическое исследование сущности и современного правового положения / И.А. Маньковский, С.С. Вабищевич. – Минск: Молодежное, 2009. – 304 с.
21. Функ, Я.И. Курс бизнес-права: гражданско-правовые основы организации предпринимательской деятельности: в 3 кн. / Я.И. Функ. – Минск: Амалфея, 2005. – Кн. 1: Коммерческие организации (корпоративные формы организации предпринимательской деятельности). – 544 с.
22. Гражданское право: учебник: в 2 ч. / под общ. ред. проф. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2000. – Ч. 1. – 976 с.
23. Братусь, С.Н. Субъекты гражданского права / С.Н. Братусь. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1950. – 367 с.
24. Gierke. Political Theories of the Middle Age, Introduction, Maitland's translation, 1913. – 294 p.
25. Алексей, П.В. Проблема юридического лица в цивилистической литературе / П.В. Алексей, Д.А. Кондаков // Закон и право. – 2003. – № 05. – С. 38–42.
26. Архипов, С.И. Сущность юридического лица / С.И. Архипов // Правоведение. – 2004. – № 05. – С. 71–87.
27. Филиппенко, Н.В. К вопросу о значении и сущности юридического лица / Н.В. Филиппенко // Правоведение. – 2012. – № 01. – С. 77–94.
28. Генкин, Д.М. Юридические лица в советском гражданском праве / Д.М. Генкин // Проблемы социалистического права. – 1939. – № 1. – С. 91.
29. Черепяхин, Б.Б. Волеобразование и волеизъявление юридических лиц / Б.Б. Черепяхин // Правоведение. – 1958. – № 2. – С. 43–50.
30. Аскназий, С.И. Об основаниях правовых отношений между государственными социалистическими организациями (К проблеме юридического лица в советском гражданском праве) / С.И. Аскназий // Уч. зап. (Ленингр. юрид. ин-т). – 1947. – Вып. 4. – С. 20–21.
31. Братусь, С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве: Понятие, виды, государственные юридические лица / С.Н. Братусь. – М.: Юрид. изд-во М-ва юстиции СССР, 1947. – 364 с.
32. Венедиктов, А.В. Государственная социалистическая собственность / А.В. Венедиктов. – М.-Л., 1948. – 839 с.
33. Иоффе, О.С. Советское гражданское право / О.С. Иоффе. – М., 1967. – 494 с.
34. Толстой, Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР / Ю.К. Толстой. – Л., 1955. – 220 с.

35. Гражданское право: в 2 т. / Е.А. Суханов [и др.]; под общ. ред. Е.А. Суханова. – М.: Изд-во БЕК, 1994. – Т. 1: Гражданское право. – 384 с.
36. Овсейко, С.В. Юридическое лицо: эволюция понятия / С.В. Овсейко // Юстиция Беларуси. – № 4. – 2015. – С. 34–38.
37. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.07.2014 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
38. Овсейко, С.В. Юридическое лицо: эволюция понятия / С.В. Овсейко // Юстиция Беларуси. – № 3. – 2015. – С. 50–54.
39. Маньковский, И.А. Юридическое лицо в системе гражданско-правовых отношений / И.А. Маньковский // Юстиция Беларуси. – № 11. – 2011. – С. 28–30.
40. Богданов, Е.В. Сущность и ответственность юридического лица / Е.В. Богданов // Государство и право. – 1997. – № 10. – С. 98–99.
41. Грешников, И.П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве / И.П. Грешников. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 331 с.
42. Балыкин, С. Проблемы предпринимателей начинаются с регистрации / С. Балыкин // Народная воля. – 1999. – 20 авг. – С. 2.
43. Сыродоева, О.Н. Акционерное право США и России (сравнительный анализ) / О.Н. Сыродоева. – М.: Спарк, 1996. – 112 с.
44. Маньковский, И.А. Самостоятельная имущественная ответственность как признак юридического лица / И.А. Маньковский // Право. by. – № 05. – 2012. – С. 50–53.
45. О хозяйственных обществах: Закон Респ. Беларусь, 09 дек. 1992 г., № 2020-ХП // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
46. О политических партиях: Закон Респ. Беларусь, 05 окт. 1994 г., № 3266-ХП // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
47. Функ, Я.И. Общество с ограниченной ответственностью. Общество с дополнительной ответственностью (комментарий к Закону Респ. Беларусь «О хозяйственных обществах»): в 5 кн. / Я.И. Функ. – Минск: Ред. журн. «Промышленно-торговое право», 2008. – Кн. 1: Понятие и внутренняя природа, история и теория общества с ограниченной ответственностью и общества с дополнительной ответственностью. – 208 с.

Поступила 17.08.2015

IN THE ARTICLE AUTHOR FOCUSES ON THE DEFINITION OF “ADVOCATE’S BUREAU LEGAL NATURE”

V. KLEPCHA

On the basis of studying scientific works of foreign and domestic scientists devoted to the essential features of corporate entity as well as the existing theories of corporate entity the author provides the definition of advocate’s bureau legal nature. The conclusion that legal definition of “advocate’s bureau” should include its essential features of legal nature is drawn. The methodical approach to the study of the advocate’s bureau legal nature which is based on the system of criteria indicators of concretizing the basic features of corporate entity is as a result developed.

Ключевые слова: адвокатское бюро, правовая природа, юридическое лицо, теория юридического лица.

Key words: advocate bureau, legal nature, corporate entity, theories of corporate entity.